

В Театре эстрады

Новая программа Ленинградского театра эстрады вызывает недоумение.

Работники эстрады справедливо требовали предоставления хорошей показательной площадки. Площадка предоставлена. Каково бы, здесь и развернуть разнообразную творческую деятельность, развить соревнование артистов за честь участия в спектаклях образцового театра, сделать эти программы примером для рядовых концертов. Только что минул Всесоюзный конкурс эстрады. Опять-таки где же, как не в своем театре, продемонстрировать лучшее, что выныли жюри, причем не только ленинградских, но и московских и периферийных актеров.

Первая программа, включавшая ряд хороших, свежих номеров, давшая и любопытный опыт злободневной политической миниатюры («Часы в боем»), вставила думать, что дело как будто начато всерьез. Тем сильнее сегодняшнее недоумение.

Нято бы не осудил театр, если бы временное поражение было достигнуто в процессе горячих творческих поисков, смелого эксперимента. Но в том-то и злоесть новой программы, что ее провал — результат прежде всего небрежного, поверхностного отношения к элементарным требованиям показательного театра. Меньше всего поисков. Никакого эксперимента.

Добрую половину программы занимает постановка чеховской «Свадьбы» (режиссер А. В. Шубин). Сказать, что классическая миниатюра исполняется на драмкружковском уровне — значит обидеть нашу культуру выросшую художественную самостоятельность. Это — не самостоятельность, а любительщина. Некоторые исполнители, особенно А. Чаров—Жигалов, с таким усердием, так натурально изображали пьяных, еле державшихся на ногах, «лыка не вяжущих» людей, что было бы даже бестактно требовать от них хотя бы приблизительной передачи чеховского текста. Чем громче, чем грубее, чем беспардоннее вести себя на сцене, тем скорее будет «разоблачено» мешательство — вот, повидимому, единственное правило, которому решили следовать некоторые исполнители.

Жемчужины чеховского юмора тонут в этом напыленном гаме. Робкие попытки двух-трех актеров противостоять суматошной бессмыслице, любопытные эскизы гримов и костюмов, данные художниками К. Рудаковым и П. Снопковым, не спасают положения.

Случайный, непродуманный характер носит и второе эстрадное отделение, которое по качеству и разнообразию в целом уступает рядовому концерту. Беря «номе-

ра» из обычного эстрадного «проката», руководство театра как бы не увидело во «номерами» артистов их творческих возможностей, часто более богатых, содержательных, чем обнаруживают «номера». В Театре эстрады актеры пока что получают такую же «творческую консультацию», как и на любой клубной площадке.

Острый сатирический фельетон Н. Руут «Скверный характер», заслуженно отмеченный на Всесоюзном конкурсе, вот бы еще сильнее захватить аудиторию, если бы руководство театра, не ограничивалось механическим включением хорошего «номера» в программу, помогло исполнителю-инициатору убрать лишности, сделать фельетон компактное, собранное.

Забавная юмористическая сценка Н. Сурина и В. Вознесенского «Дым без огня» (на тему о доброхотах-спешивках), но разжиссеров, исполнителей (Л. Провицкий и Бурлер) недоработана.

М. Понна и А. Каварзин («Персидский танец»), М. Наровская, доводя все те же псевдоопытные романсы, — талантливые мастера эстрады, но нет и поныне художественно выправить их репертуар! В свете итогов Всесоюзного конкурса, обнаружившего слабую работу Ленгосэстрады над советским национальным танцем, советской лирической песней, подобная вокально-танцевальная часть программы приобретает характер незавидной «декларации».

Более ответственно отнесся к демонстрации в театре своих творческих кадров «пирровой пех» эстрады, который вновь обрадовал зрителя молодым, приятно оформленным номером («Серебряный шар» — Степанов и Лагози).

«Спусти рукава» конферирует П. Муравский, могущий умно и обаятельно беседовать со зрителем, а здесь на одну хорошую шутку отпускаяший ассортимент неботатых остроум, вроде «лучше 2 часа улыбаться у нас, чем 4 часа скучать в академическом театре». Впрочем, порою при такой браваде и сам Муравский не в силах скрыть чувства некоторой неловкости за программу.

Концертное отделение открывает пролог «С Новым годом». На убого декорированном фоне стоят в полумраке пять пикаж не связанных друг с другом, мрачно смотрящих в разные стороны мужчин и с углым старанием выпевают поздравительную песню, содержание которой так и остается тайной кулис. Будем считать поздравление несостоявшимся. Будем звать третью программу — занимательной, разнообразной, злободневной, которая, надо думать, достойнее откроет новый год эстрады!